

Теперь, когда эта проблема уже возникла, лучше было решить ее как можно скорее. Но в то время как Лу Чен забрал с собой всех зомби, с некоторыми вещами здесь нельзя было справиться. В конце концов, это был конец света.

Чи Синь наконец приняла решение: “Тогда давайте сначала...”

[Ведущий, вы действительно планируете упустить еще одну прекрасную возможность?] Прозвучал мрачный голос системы: [Вы знаете, что произойдет, если вы это сделаете.]

“— признайте ошибку!”

«что?»

Из-за паники она выкрикнула это предложение гораздо громче, чем планировала. Мужчины, которые все еще спорили, обернулись и посмотрели на нее с удивлением в глазах.

Цзян Цунъюнь с тревогой потянула за подол своей одежды, но Чи Синь жестом остановила ее.

Прости, тихо извинилась Чи Синь.

Она сильно проклинала собачью систему, но холод только проступал на ее лице, такой же бесстрашный, как и тогда, когда она сталкивалась с бесконечной волной трупов.

Она выглядела не как человек, который хочет признать свои ошибки, а как королева, готовая завоевать мир.

“Воспоминание только сейчас реально, это действительно был Цзян Цунъюнь, который спас Ю Сяна в тот раз. Я взяла на себя ответственность и обманула всех вас”.

Сначала она хотела объясниться, но после того, как начала говорить, поняла, что в этом нет необходимости. Какими бы благородными ни были ее мотивы, перед жертвой это были бы всего лишь неубедительные оправдания.

Чи Синь ненавидела таких людей, и даже если первоначальное тело было тем, кто обманывал тогда, она не хотела слепо оправдываться.

Она собралась с духом и посмотрела на группу, ожидая их вердикта. В фильме именно из-за этого инцидента группа главных героев официально разорвала все связи с Чи Синем. Когда они покидали базу, они не взяли ее с собой.

Чи Синь уже начала думать о том, куда пойти после ухода с базы, пока ей не суждено было снова встретиться с героем и его спутниками.

Никто не ожидал, что Чи Синь действительно признается в этом воспоминании, и группа погрузилась в молчание. Только Хань Йии выглядел потерянным и спросил: “О чем ты говоришь?”

Никто не обратил на нее внимания, но она внезапно разволновалась и указала дрожащим пальцем на Чи Синя.

“Она солгала тебе, верно? Я знал, что она лгунья! Ее внешность может привлечь доверие

мужчин, но она ничто! Если вы, ребята, можете простить меня, вы можете простить меня...”

Ее слова не продолжались, и ее болтающий рот был запечатан тонким слоем льда. Возможно, из-за холода все ее тело задрожало, и в широко открытых глазах мелькнуло выражение ужаса.

“Наконец-то тихо”. Юй Сян выдохнул: “Хорошая работа, Сюбай”.

Цзин Сюбай не оглянулся и только уставился на Чи Синя со слегка беспомощным выражением лица.

“Ты боишься, что Ю Сян обвинит тебя?”

Чи Синь посмотрела на него, ее большие и яркие глаза ясно показывали, что она думает.

Разве это не очевидно? Она уже видела, как злился Ю Сян в фильме.

Цзин Сюбай покачал головой и поманил своего друга: “Скажи ей сам”.

Юй Сян поежился: “Почему я должен говорить это перед таким количеством людей?”

Ронг Фен бесцеремонно пнул его по заднице.

Чи Синь: ?

Она не понимала, что происходит.

Юй Сян, пошатываясь, шагнул вперед и с негодованием оглянулся на Ронг Фэна. Он медленно подошел к Чи Синь, избегая ее взгляда.

“Я имел в виду то, что сказал”, - начал Ю Сян, - “Когда мы были в машине после оружейной, я имел в виду это. Ты столько раз спасал мне жизнь, что я весь твой”.

Чи Синь: “Я помню. Когда я спросил тебя, так ли важно спасти твою жизнь, ты ответил ”да”.

Юй Сян на мгновение опешил: “Да... Чего ждать? О, сестра Чи, ты думаешь...” Он похлопал себя по лбу с недоверчивым выражением на лице: “Ты спрашивал о том времени?”

Чи Синь молча кивнула. Она опустила голову, и ее длинные волосы упали вокруг нее, как щит. Никто не мог видеть, сколько силы скрывалось в ее теле под этим углом, и она выглядела всего лишь как молодая девушка, ожидающая, когда ее отругают.

Сердце Ю Сяна готово было растаять, и ему захотелось выругаться.

“Независимо от этого инцидента, сколько раз ты спасал меня? Хватит ли десяти пальцев вообще? Тебе не нужно беспокоиться об этом вопросе”.

Цзин Сюбай сухо кашлянул и прервал выступление Ю Сяна.

“Ю Сян уже некоторое время знал, что на этот раз ты не был тем, кто спасал его”.

Чи Синь внезапно подняла голову и посмотрела на Ю Сяна, который улыбался ей.

“Это было просто предположение”. Он объяснил: “Но если ты не упомянул об этом, это больше не имело значения”.

Затем...

В фильме разоблачение инцидента могло быть либо преднамеренным, либо нет.

Чи Синь погрузилась в свои мысли, когда услышала притворно сердитый голос Цзян Цунюня: “Богиня Чи спасала тебя так много раз, и ты отплатишь ей своей жизнью, но когда я спасу тебя, это не имеет значения, верно? Тебе следует быть осторожнее в следующий раз, когда ты выйдешь, Ю Сян”.

Все главные герои были друзьями, и они, естественно, могли понять, действительно ли они злились или нет. Юй Сян бросился к ней с широкой улыбкой: “Я бы не посмел! Если есть что-то, что ты хочешь, чтобы я сделал, тебе просто нужно спросить! Я пройду через море огня ради тебя!”

“Слезь с меня”. Цзян Цунюнь оттащил его с отвращением и легкой улыбкой. Она подмигнула Чи Синь, давая ей понять, что все в порядке.

Чи Синь снова была ошеломлена. Она попыталась сделать последнее усилие ради сюжета и сказала: “Подожди, подожди. Я так долго лгал тебе, почему ты не злишься?”

“Ты прятался с тех пор, как мы присоединились к базе. Если бы не огромная атака, никто бы не узнал, насколько ты силен на самом деле. - Ю Сян коснулся своего подбородка. - Мы можем предположить, что ты все это время притворялся. Но я должен сказать, что ты очень хорошо играешь”.

Чи Синь: ...

Она никогда не ожидала, что они уже нашли причины простить ее. По сюжету ее должны были бросить, но все, что она сейчас скажет, будет бессмысленно. Жертвы говорили, что с ними все в порядке, как с преступником, она не могла продолжать цепляться за это.

Но она беспокоилась, что система не смягчится, и в страхе ждала, только чтобы понять, что она молчит. Возможно, ситуация превзошла его ожидания и какое-то время он не планировал заставлять Чи Синя что-либо делать.

Чи Синь вздохнула с облегчением, но ее лицо потемнело. Угроза, которую представляла система, была слишком велика, и ее значение проблемы снова упало ниже контрольной линии. Он висел у нее над головой, как дамоклов меч, и незнание того, когда он наконец упадет, не давало ей покоя.

<http://tl.rulate.ru/book/58602/1643095>